

Гу Юй и Янь Чи молчали, зная, что сейчас лучше не реагировать на Се Жана, иначе он начнёт задираться ещё больше.

Когда облако под ногами рассеялось, Гу Юй деликатно поддержал Янь Чи.

Дождавшись, пока тот встанет, Гу Юй спросил:

— Кстати, младший брат, я всё забываю спросить, как тебя зовут?

— Янь Ваньцю.

Едва он произнёс это, как Се Жан веером приподнял его подбородок:

— Ваньцю? Красивое имя для красивого лица.

Янь Чи терпеть не мог легкомысленных людей, особенно если они осмеливались флиртовать с ним. Не выдержав, он схватил веер и потянул его вниз, одновременно нанося ладонью удар в грудь Се Жана.

Се Жан, удивлённый, отпустил веер и уклонился от удара.

Янь Чи, боясь, что его раскроют, быстро опустил руку.

Передав веер обратно Се Жану, он холодно сказал:

— Старший брат Се, нужно уважать себя.

Се Жан поспешно согласился, улыбаясь:

— Да, я был легкомыслен. Сейчас как раз полдень, может, я угощу тебя чем-нибудь вкусным внизу в качестве извинения?

Янь Чи прищурился, полный скепсиса:

— Нет, боюсь, ты затащишь меня в квартал красных фонарей.

— Эх, младший брат, ты, оказывается, много знаешь.

Янь Чи промолчал.

Молодой, но не слишком.

Этому телу уже шестнадцать лет, в обычных семьях парни в этом возрасте иногда уже становились отцами, так что странно было бы, если бы он ничего не понимал.

Не зная почему, Янь Чи чувствовал, что Се Жан не просто легкомысленен, но скорее испытывает его.

О чём именно, он мог догадаться.

Хотя он теперь ученик Гу Ци Сюэ, но был пойман им в пьяном состоянии, и сам Гу Ци Сюэ не помнил, где они встретились. Для других он был человеком неизвестного происхождения, и жители горы Вансянь не могли не проверить его.

Прошлая личность Янь Чи не была тайной, и, если бы они захотели, то легко бы узнали правду. Но он не привык использовать чужие имена, поэтому представился своим именем.

Имя и личность не совпадали, так что их подозрения были оправданы.

Его это не особо беспокоило. Если сможет остаться — останется, если нет — уйдёт. Вообще, он и не хотел здесь задерживаться, ведь каждый день проводить с пьяницей было хуже, чем лежать в Царстве Демонов, где тебя обслуживают!

Но раз они не говорили прямо, Янь Чи тоже не собирался лишний раз открывать рот.

Не желая продолжать пустые разговоры с Се Жаном, Янь Чи повернулся к Гу Юй:

— Старший брат, где здесь столовая?

На горе Вансянь были не только бессмертные, отказавшиеся от пищи, но и ученики, которым нужно было есть. Поэтому столовая должна была быть.

Раньше он бывал здесь несколько раз, но не для того, чтобы есть, так что не знал, где она находится.

— Я провожу тебя, — Гу Юй постучал себя по лбу. — Вот я забывчивый! Сегодня утром наставник говорил, что после работы покажет тебе гору. Чуть не забыл.

Янь Чи сказал:

— Ничего, я сначала хочу поесть.

Он действительно был голоден.

В Чертоге Лунного Сияния была еда, но только закуски. Пару штук съесть можно, но питаться только ими он не мог.

— Хорошо, я провожу тебя в столовую, а потом покажу гору.

— Хорошо.

— Ты уверен, что не хочешь спуститься вниз поесть чего-нибудь вкусного? — Се Жан встал перед Янь Чи. — Младший брат?

— Нет.

— Эх! Раз младший брат не хочет, я останусь на горе и составлю тебе компанию.

Янь Чи посмотрел на него:

— Не надо. Если старший брат так торопится, иди, боюсь, потом ты на меня обидишься.

Се Жан действительно испытывал его, но его ветренность тоже была правдой.

Гора Вансянь была главной среди всех бессмертных школ, её глава и старшие мастера были важными фигурами, а трое личных учеников главы славились своими способностями.

Когда упоминали Гу Юй, люди говорили: «Один удар рассекает небо, благородный муж с лицом белого нефрита».

Когда говорили о третьем ученике главы, Линь Чжоу, вспоминали: «Иглы, несущие смерть, приказ в третью стражу ночи».

Но Се Жан был другим. Хотя он и был учеником Мо Ина, двое других прославились боевыми навыками, а Се Жан стал известен своей ветреностью.

Среди бесчисленных бессмертных школ не было ни одной, чьи ученицы или дочери знатных семей избежали бы его внимания.

Раньше даже были случаи, когда девушки дрались и грозились покончить с собой, из-за чего все школы начали негативно относиться к горе Вансянь.

Мо Ин каждый день разбирался с проблемами Се Жана, едва не выгнав его из школы.

В итоге Гу Юй и Линь Чжоу провели день на коленях перед Теремом Отражённого Солнца,

чтобы уладить ситуацию.

После этого Се Жан стал сдержаннее, но это не значит, что он перестал быть ветреным.

Наоборот, он стал ещё откровеннее, прямо говоря девушкам: «Если ты настроена серьёзно, нам лучше не встречаться».

Из-за такой славы Се Жана даже Янь Чи, живущий в Царстве Демонов, знал о его подвигах.

По пути в столовую Се Жан всё же не ушёл.

Честно говоря, за сотни лет, проведённые в любовных утехах, он редко встречал таких красивых людей, как младший брат.

Янь Чи и сам знал, насколько красиво выглядит его нынешнее тело, но изначально он не стремился к этой внешности, просто это тело лучше всего подходило ему.

Захват тела требовал совместимости души и тела, иначе он бы не потратил семь лет на успешное овладение им.

Взгляд Се Жана не отрывался от Янь Чи, и он несколько раз хотел что-то сказать, но, видя его игривую улыбку, терял слова.

Этот человек был непробиваем, слова на него не действовали.

Янь Чи старался игнорировать его взгляд, сосредоточившись на еде.

В середине трапезы он услышал, как Гу Юй произнёс:

— Наставник, — и тут же встал.

Даже Се Жан, не сводивший с него глаз, ненадолго отвлёкся и встал вслед за Гу Юй.

— Наставник.

Янь Чи посмотрел в ту же сторону и увидел Гу Ци Сюэ, стоявшего в трёх шагах от стола с миской супа из лотоса.

Гу Ци Сюэ посмотрел на него, затем подошёл и поставил миску напротив него. Се Жан, поняв намёк, подвинулся.

Гу Ци Сюэ взглянул на Се Жана:

— Се Жан, я не вмешиваюсь в твои любовные дела, но не трогай Ваньцю.

Янь Чи едва не поперхнулся.

Он глотнул суп, с трудом проглотил и постучал себя по груди, чтобы прийти в себя.

Се Жан и Гу Юй тоже не ожидали такого прямого предупреждения и оба удивились.

Гу Ци Сюэ молча подождал, пока Янь Чи придёт в себя, затем добавил:

— Днём я покажу Ваньцю дорогу. Глава зовёт вас двоих.

— Хорошо.

За этот обед Се Жан и Гу Юй не смели и пикнуть, быстро доели и попрощались.

Гу Ци Сюэ не обращал на это внимания, спокойно доел свой суп и посмотрел на Янь Чи, который уже отложил палочки.

— Наелся? — спросил Гу Ци Сюэ.

— Да, — кивнул Янь Чи и встал. — Пошли.

— Хорошо.

Янь Чи прошёл с Гу Ци Сюэ всю гору Вансянь, и, надо сказать, она действительно была огромной.

Построенная вокруг горы, с разбросанными повсюду дворами и жилыми помещениями, она полностью оправдывала своё название.

Говорили, что это гора, и действительно взяли целую гору!

Школа горы Вансянь была величественной, и Янь Чи не имел ничего против, но после сегодняшней прогулки с Гу Ци Сюэ у него появились претензии.

Теперь он был обычным смертным, но Гу Ци Сюэ заставил его за один день обойти всю гору!

Вернувшись в Чертог Лунного Сияния, Янь Чи не хотел и шагу ступить, сел на ступеньки у входа и не собирался двигаться.

Гу Ци Сюэ тоже не вошёл внутрь, постояв рядом с Янь Чи, он сказал:

— В будущем меньше общайся с Се Жаном.

— А? — Янь Чи поднял на него взгляд.

<http://bllate.org/book/15415/1363281>